

М. А. Бредис

НАЦИОНАЛЬНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ НАЗВАНИЙ ДЕНЕЖНЫХ ЕДИНИЦ В ЧУВАШСКИХ ПОСЛОВИЦАХ (НА ФОНЕ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ)

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
г. Москва, России*

Аннотация. Названия денежных единиц в пословицах относятся к этнолингвомаркерам – уникальным компонентам, отражающим специфику пословичной картины мира народа. Цель статьи – выявление особенностей чувашских пословичных образов, выраженных наименованиями денежных единиц, а также их анализ в сопоставлении с пословицами языков тюркской, славянской, балтийской и финно-угорской языковых групп. Актуальность работы состоит в том, что анализ с подобным набором языков проводится впервые. Рассмотрено 28 пословиц чувашского языка на фоне более 800 паремий 10 разноструктурных языков. Применялся метод сопоставительного лингвокультурологического анализа на базе теории семантических моделей в паремиологии. В ходе работы выявлено использование в чувашских пословицах 6 названий денежных единиц: *укса; сум; пус; сур пус; полтинёк, копейка*. Пословицы с этими образами рассмотрены в сопоставлении с пословицами русского, польского, латышского, литовского, турецкого, татарского, марийского, удмуртского, мордовского и коми языков согласно семантическим моделям и с соответствующими лингвокультурологическими комментариями. Чувашские пословицы с этнолингвомаркерами-названиями денежных единиц хранят память о разных периодах истории народа. Общее в паремиях объясняется общностью денежной системы. Специфика является национальной.

Ключевые слова: *паремиология, пословица, компаративистика, этнолингвомаркеры, чувашский язык, названия денежных единиц, лингвокультурологический анализ, семантическая модель*

М. А. Bredis

ETHNOLINGUISTIC MARKERS IN THE NAMES OF MONETARY UNITS IN CHUVASH PROVERBS (AGAINST THE BACKGROUND OF TYPOLOGICALLY DIFFERENT LANGUAGES)

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The names of monetary units in proverbs refer to ethnolinguistic markers – unique components that reflect the specifics of the proverbial world picture of a people. The purpose of the article is to identify the features of the Chuvash proverbial metaphors expressed by the names of monetary units, as well as their analysis in comparison with proverbs of the languages of the Turkic, Slavic, Baltic and Finno-Ugric language groups. The relevance of the paper is that the analysis with such a set of languages is carried out for the first time. The paper examines 28 Chuvash proverbs against the background of more than 800 proverbs of 10 typologically different languages. The method of comparative linguocultural analysis was used based on the theory of semantic models in paremiology. In the course of the research, the use of 6 names of monetary units in Chuvash proverbs was revealed and analyzed: *укса; сум; пус; сур пус; полтинёк, копейка*. The proverbs with these markers are examined in comparison with proverbs of the Russian, Polish, Latvian, Lithuanian, Turkish, Tatar, Mari, Udmurt, Mordvin and Komi languages according to semantic models and with corresponding linguocultural commentaries. Chuvash proverbs with ethnolinguistic markers – names of monetary units – provide important linguocultural information about different periods of the people's history. The universal features in the proverbs are explained by the common monetary system. The specificity is national.

Keywords: *paremiology, proverb, comparative studies, ethnolinguistic markers, Chuvash language, names of monetary units, linguocultural analysis, semantic model*

Введение. Подобно тому, как старинные монеты являются свидетелями истории и могут многое рассказать о прошлом, названия денежных единиц в пословицах дают важные сведения, которые добавляют исследователю дополнительную лингвокультурологическую компетенцию [1, с. 116]. Деньги являются одним из основных репрезентантов концепта *Богатство*, и в пословицах о богатстве в качестве образов часто встречаются названия денежных единиц. Эти названия составляют особые этнокультурно маркированные компоненты пословиц, которые определяют национальную специфику паремий. Такие компоненты мы вслед за О. В. Ломакиной называем этнолингвомаркерами, т. е. носителями культурной памяти, отражающими самобытность пословицы, для которых может не быть переводческих соответствий в других языках [6, с. 85]. При переводе паремий с этнолингвомаркерами в сборниках считаем необходимым составлять подробный лингвокультурологический комментарий во избежание затруднения в их понимании, особенно для представителей других культур. К числу этнолингвомаркеров относятся также имена собственные, этнонимы, различные артефакты культуры [там же].

Целью исследования стало выявление особенностей и специфики образов, представленных названиями денежных единиц, в чувашских пословицах. Основная задача работы также заключалась в выявлении специфики образности чувашских паремий с названиями денежных единиц в сопоставлении с паремиями русского, польского, латышского, литовского, турецкого, татарского, марийского, удмуртского, мордовского и коми языков. Поскольку жанр статьи предполагает рассмотрение небольшого количества языкового материала, для анализа выбраны только пословицы тех народов, которые входят или ранее входили в состав Российской империи, или являлись ее соседями.

Актуальность исследуемой проблемы. Важным и актуальным представляется рассмотрение с точки зрения лингвистики образности чувашских пословиц с названиями денежных единиц в качестве этнолингвомаркеров. В работе даются необходимые лингвокультурологические комментарии, в том числе некоторые пояснения относительно чувашского традиционного денежного счета. Также новизна работы заключается в том, что впервые проводится сопоставление паремий, содержащих этнолингвомаркеры – названия денежных единиц с пословицами десяти языков тюркской, славянской, балтийской и финно-угорской языковых групп.

Материал и методы исследования. В качестве материала исследования выбраны 28 чувашских пословиц о богатстве с названиями денежных единиц, а также более 800 пословиц ряда разноструктурных языков из авторской картотеки, отобранных методом выборки из следующих авторитетных паремиографических изданий: *Ваттисен сӓмахӓсем, каларӓшсем, сӓтмалли юмахсем. Чувашские пословицы, поговорки и загадки* Н. Р. Романова (2012); *Татар халык макальлары һәм айтемнәре* Л. Х. Мухаметзяновой и И. И. Ямалтдинова (2020); *Марий калык ойпого: Калыкмут-влак – Свод марийского фольклора: Пословицы и поговорки* А. Е. Китикова (2004); *Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 4, книга 1. Пословицы, присловья и поговорки* (1967); *Удмуртский фольклор: Пословицы, афоризмы и поговорки* Т. Г. Перевозчиковой (1987); *Коми войтырлӧн шусьӧгыс да кывӧӧзьяс. Пословицы и поговорки коми народа* (2023); *Большой словарь русских пословиц* В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой (2010); *A Dictionary of Turkish Proverbs* M. Yurtbaşı (1993); *Księga przysłów, przypowieści i wyrażeń przysłowiowych polskich* S. Adalberg (1894); *Latviešu sakāmvārdi un parunas* P. un M. Birkerti (1997); *Lietuvių patarlės ir priežodžiai* P. Sasnauskas (2006).

Методологической базой для исследования послужили современные паремиологические исследования [2], [11], [12] и др. Паремиология как молодое направление в лингвистике рассматривает паремии в качестве единиц языка. При подборе материала использовался приём сплошной выборки. Для описания теоретических постулатов применялся описательно-аналитический метод. При интерпретации примеров использовался историко-этимологический анализ. Также в работе применялся метод лингвокультурологического анализа [5] и методика сопоставительного анализа паремий на базе рассмотрения семантических моделей, или *пословичных конденсатов* (термин Е. И. Селиверстовой) [15].

Результаты исследования и их обсуждение. Чувашские паремии с названиями денежных единиц заряжены культурно-историческими смыслами и дают ценные знания о прошлом. Деньги – важный элемент жизни, ценность и одновременно антиценность, которая занимает большое место в народном сознании, что отражается в пословицах.

1. Многообразие чувашских названий денежных единиц. Анализ выявил использование в чувашских пословицах о богатстве шести названий денежных единиц: *укса*; *сум*; *тенкё*; *нус*; *сур нус*; *полтинёк*, *копейка*, которые напоминают о богатой истории чувашского народа. Больше всего пословиц выявлено с компонентами *укса* (12 ед.) и *нус* (10 ед.). Название *укса* является по происхождению тюркским и означает в современном языке ‘деньги’ и ‘монета’. Термин *укса* восходит к тюркскому *акча*, первоначально серебряной монете, имевшей хождение в различных государствах. Так, в Турции монета *акче* ‘букв. беловатый’ чеканилась с XIV по XVII в. и первоначально весила 1,2 г серебра, но со временем ее вес снизился, и она потеряла прежнюю стоимость [4, с. 9]. В татарском языке зафиксировано более 750 пословиц и поговорок со словом *акча*, что говорит о важности этого концепта для татарской пословичной картины мира [14, с. 72]. Чувашская пословица *Укса хисене юратать* ‘Деньги любят счет’ с семантической моделью *Деньги считают* содержит название *укса* в значении ‘деньги’ вообще. Эта модель находит параллели в других рассматриваемых языках: рус. *Деньги любят счет*; тат. *Акча санаганны ярата*; удм. *Коньдон лыдьямез яратэ*; марийск. *Окса шершот пантам йөрата* ‘букв. Деньги любят косточки счета’; мордовск. *Ярмакие счетснон кельгсазь*. Во всех приведенных паремиях используются названия тюркского происхождения, кроме удмуртского *коньдон*, что буквально значит *цена белки*. Но и в удмуртском языке есть лексема *уксе*, которую исследователи относят к заимствованиям из чувашского языка [7, с. 609]. Татарское и марийское названия денег восходят к *акча*, русское – к *денга*, мордовское – к названию *ярмак*. В «Словаре тюркских наречий» Махмуда ал-Кашагари, первом в истории тюркском словаре, написанном во второй половине XI в., встречается слово *йармак* в значении ‘дирхем’ [9, с. 159]. Позднее в Золотой Орде чеканились монеты *ярмак*.

В ходе работы выявлена группа чувашских пословиц с компонентом-этнолингвомаркером *укса* в значении ‘монета’, причем невысокого достоинства. Например, пословица с семантической моделью *Далеко – дешево*: *Астърханта вӑкӑр пӗр укса, киле ситиччен пин уксана ситет* ‘В Астрахани бычок стоит укса, а с привозом обойдется в тысячу укса’. Пословица говорит о том, что на месте покупать значительно дешевле. Образ *далекой стороны* выражается топонимом Астрахань, которая действительно далеко от Чебоксар – более 1000 км. Образ *дешевизны* передается названием *укса* в значении мелкой монеты. На наш взгляд, при переводе этой пословицы на другие языки этнолингвомаркер *укса* можно оставить без перевода, снабдив соответствующим комментарием. Эта семантическая модель содержится в татарской пословице, полностью совпадающей с чувашской по структуре и образности: *Эстерханда сыер бер акча, килэ килэ мең акча* ‘В Астрахани корова одна акча, а перевоз тысяча акча’. В русской паремии с этой моделью *За морем телушка – полушка, да рубль перевоз* понятие *далеко* выражается образом *моря*, а *дешевизны* – образом исторической мелкой разменной монеты *полушки* стоимостью $\frac{1}{4}$ копейки.

Рост стоимости привезенного товара после перевоза передается при помощи названия *рубль*, который в 400 раз дороже *полушки*. В чувашской и татарской пословицах разница в тысячу раз.

Образ серебряной монеты сохранился в чувашской пословице *Хура кун валли сумă укса пухса хур* ‘На черный день собирай светлые денежки’ и ее семантических аналогов в других языках: рус. *Белая денюга (денежка) про черный день*; тур. *Ak akçe kara gün içinde* ‘Белая денежка на черный день’; тат. *Ak akça kara көн өчен* ‘Белая денежка на черный день’; латышск. *Tauri grasi nedienai* ‘Береги грош на время невзгод; лит. *Tauryk pinigą juodai dienai* ‘Береги деньги на черный день’. В перечисленных пословицах образ непредвиденных невзгод – черный день – контрастирует с белыми (светлыми) спасительными монетами. Только в латышской паремии нет цветовой метафоры – *nediena* (букв. ‘не день’).

В чувашской пословице *Çёр сум пуличчен çёр тус пултăр* ‘Пусть будет сто друзей, нежели сто рублей’ в значении *рубль* используется *сум*. Это маркер для целого региона, связанный с историей Золотой Орды XIV. Сум (сом) – историческая денежно-весовая единица – слиток серебра в виде ладьи, который на Руси именовался татарской гривной. Вес *сома* составлял 206,1 г [10, с. 136], что близко к новгородским гривнам (204 г) [4, с. 40], которые с XIII в. стали называться рублями. Кроме слитка серебра, сом использовался для обозначения определенного количества, а именно 120, монет [10, с. 136]. Паремии с семантикой *Друзья дороже денег* присутствуют во всех рассматриваемых языках. Наиболее близка чувашской татарская пословица *Йөз сум акчаң булганчы, йөз дустан булсын* (букв. Вместо ста сумов денег пусть будут сто друзей). Видимо, речь идет о культурной адаптации русской пословицы *Не имей сто рублей, а имей сто друзей*.

Помимо названия *сум*, для обозначения рубля в чувашских пословицах о богатстве встречается *тенкё*: *Çёр сын мухтасан çёр тенкё ситет* ‘Если сто человек похвалит, то цена поднимется до ста рублей’. Согласно чувашскому этимологическому словарю, *тенкё* означает ‘серебряная монета, рубль’ [16, с. 207]. По поводу происхождения названия *тенкё* существуют разные мнения. А. Г. Мухамадиев полагает, что татарская лексема *тэнкэ* восходит к *даньку* или *данга* – денежно-весовой единице в Поволжье XIV в. [10, с. 137].

Чувашская пословица *Пусăн-пусăн тенкё пулать* ‘Копейка к копейке будет рубль’ использует название *пус* ‘копейка’ в семантической модели *Из малого – много*. *Пус* выступает в значении *мало*, а *тенкё* – *много*. Ср. рус. *Копеечка к копейке – рубль набегаёт; Копейка рубль бережет*; тат. *Тиен тэңкәне саклый* ‘Копейка рубль бережет’; марийск. *Кумыр тенгем аныкла* ‘Копейка рубль сбережет’; мордовск. *Трешниктеме целковой а эри* ‘Без копейки рубля нет’; удм. *Копейкалэсь манет кылдэ* ‘Из копейки – рубль’; коми *Көпейка дінö көпейка – шайт өкмö* ‘Копейка к копейке – набирается рубль’; латышск. *Grasis pie graša – iztaisa rubli* ‘Грош к грошу – получится рубль’; *Kapeika rubli sargā* ‘Копейка рубль бережет’; лит. *Ir grašis rublį saugoja* ‘И грош рубль бережет’; польск. *Grosz do grosza będzie złoty* ‘Грош к грошу будет золотый’. В турецкой пословице идея *Из малого – много* выражается без названия денежных единиц образом *капли* и *озера*: *Damlaya damlaya göl olur* ‘Капля за каплей – станет озеро’. Татарская паремия объединяет образы капли и озера с названиями денежных единиц: *Тамчы-тамчы кул була, Тиен-тиен сум була* ‘Капля за каплей будет озеро, Копейка к копейке будет рубль’. В приведенных аналогах пословиц с семантикой *Из малого – много* в качестве образов-антиподов используются названия денежных единиц *копейка* и *рубль*. *Копейка* – русская государственная серебряная монета с 1534 г. с первоначальным весом 0,68 г, сотая часть рубля. Она делилась на две *деньги* и на четыре *полушки* [4, с. 89].

Название *сур пус* (букв. ‘половина шкурки’) встречается в чувашской пословице «Тет» *сăмахăн теçетки те сур пус тăмасть* (букв. ‘Десятки слов «Говорят» не стоят и полкопейки»). Пословица осуждает пустословие, праздную болтовню. Используемое в этой

паремии название денежной единицы *сур пус* означает русскую монету $\frac{1}{2}$ копейки, которая в разное время называлась ‘деньга’, или ‘грош’. Образ *сур пус* используется в пословице как самый низкий номинал, чтобы подчеркнуть ничтожность пустых разговоров, которые не стоят и самой малой денежной единицы. В «Словаре чувашских пословиц, поговорок и загадок» Н. Р. Романова данная пословица переводится на русский как *Дюжина побасок ни полушки не стоит*, что усиливает негативную оценку болтовни, так как *полушка* – действительно минимальная денежная единица в России стоимостью *полденьги*, или позднее $\frac{1}{4}$ копейки.

Название русской монеты *денга* пришло с Востока, но сама монета по весу и способу изготовления не сходна с восточными монетами [4, с. 53]. Изначально *денга* (с конца XVIII в. – *деньга*) была серебряной русской монетой, чеканка которой началась в Москве в конце XIV в. Из гривны серебра (204 г) чеканили 200 денег, составлявших московский рубль, а с 1534 г. две денги стали составлять одну копейку. Позднее копейка вытеснила денгу из обращения, но люди и в XVII в. продолжали вести счет *на денгу*, называя копейку двумя денгами. С XVIII в. началась чеканка медных монет под названием *деньга*, а позднее – $\frac{1}{2}$ копейки [4, с. 53]. Со временем стоимость монеты уменьшалась и стала фактически самым низким номиналом, за исключением *полушки*. Монеты достоинством $\frac{1}{2}$ копейки чеканились в России вплоть до 1917 г., затем в СССР – с 1925 по 1928 г.

Заимствованные из русского названия денег *копейка* и *полтинёк* встречаются в шуточных чувашских пословицах: *Купи копейка, виçсёйиё виçё пус* ‘Куча стоит копейка, а тройка три копейки’. *Энё алё пус тесе, пёр полтинёк анчах-çке* ‘Я думал пятьдесят копеек, оказалось всего один полтинник’.

2. Ареал беличьих денег. Чувашское слово *пус* ‘копейка’ возводят к персидскому *пуст* ‘шкура’. Чувашия находится в пределах огромного историко-географического ареала, где в древности эквивалентом денег были беличьи шкурки. В этот регион входили земли славян, тюрков и финно-угорских народов. Не случайно у всех народов, соседствующих с чувашским, *копейка* обозначается словом, которое имеет также значение ‘белка’: тат. *тиен*; марийск. *ыр* и др. Татарская пословица гласит: *Тиен – агачтан агачка, тиен кулдан – кулга сикерэ* (букв.) ‘Одна белка прыгает с дерева на дерева, другая белка (копейка) – с рук на руки’.

В древности беличьими шкурками выплачивались и подати. Арабский путешественник *Абу Хамид Ал-Гарнати*, побывавший в Булгаре и Русских землях в 1150-1153 гг. писал о славянах: «Рассчитываются они между собой старыми беличьими шкурками, на которых нет шерсти, и которые нельзя ни на что никогда использовать, и которые ни на что не годятся» [13, с. 35]. По его свидетельству, связка из восемнадцати шкурок у славян стоила один серебряный дирхем, а шкурки имели княжескую печать и ходили в качестве денег, на которые можно было купить любой товар, и никто не мог отказаться от них [13, с. 36]. С беличьими шкурками связан традиционный денежный счет в чувашском, марийском, удмуртском и коми языках. Согласно историческому чувашскому счету, *виçё пус* букв. ‘три шкурки’ = 1 коп., *çичё пус* ‘семь шкурок’ = 2 коп., *вонё пус* ‘десять шкурок’ = 3 коп., *вонватё пус* ‘четырнадцать шкурок’ = 4 коп., *вунçичё пус* ‘семнадцать шкурок’ = 5 коп. и т.д. [16, с. 450]. Во всех вышеупомянутых языках наблюдается одинаковое соотношение – 3 шкурки = 1 коп., 7 шкурок = 2 коп. и т.д. Такое соотношение в счете у коми, удмуртов и марийцев С.А. Забоев объясняет общей базой с XIII в. – татарскими деньгами: 1 *деньга* = 3 *белки*, причем, по его мнению, такое соотношение принудительно мог установить хан [3, с. 107]. Это возможно, но данных о соотношении татарских денег с белками нам не встречалось. Представляется, что упоминаемые в пословицах старые названия 1 копейки (3 белки) и традиционный счет непосредственно связаны с денежной реформой в России 1840 г., причем речь не идет о реальной стоимости белки.

Известно, что в 1840 г. в крае Коми беличья шкурка стоила в среднем уже 6 коп. [3, с. 105]. Просто за копейкой с XVI-XVII в. закрепилось название 'белка', так как первоначально подати у народов Поволжья взымались пушниной, и одна шкурка в те времена могла стоить 1 коп. К моменту реформы в XIX в., очевидно, подати платили уже деньгами. В 1839 г. указом императора Николая II в качестве стандарта был введен серебряный рубль, который обменивался на 3,5 рубля ассигнациями. Тот же курс был у медных денег. Была выпущена новая медная копейка с надписью «одна копейка серебром», которая стоила 3,5 копейки старого образца. В российских губерниях эту новую копейку стали называть *трешник*, 2 коп. – *семишник*, 3 коп. – *десятичник*. Эти названия упоминались в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля. Отсюда в мордовском языке сохранилось название копейки – *трешник*. В марийском словаре «Марий мутер» можно найти подтверждение связи «беличьих» названий с реформой 1840 г.: *кумур* букв. 'три белки, т. е. три копейки старого образца' = 1 коп., а *кумуриший* букв. 'три белки серебро' это уже 3 коп. [8, с. 84]. Именно поэтому *кумло-вичур* в этом же словаре значит 35 белок = 10 коп. [там же]. Таким образом, мы можем примерно определить время возникновения пословиц с подобными названиями.

Выводы. Анализ показал, что пословицы с этнолингвомаркерами – названиями денежных единиц хранят память о разных исторических периодах жизни чувашского народа. Многие пословицы заимствованы из русского языка, но адаптированы этнолингвомаркерами для чувашской лингвокультуры. В пословицах сохранились такие названия, как *укса*, *сум*, *тенкё*, что напоминает о периоде вхождения чувашских земель в состав Золотой Орды. Затем эти названия перешли на единицы русской денежной системы, в соответствии с их номиналом и весом. Так, название *сум* изначально обозначало слиток серебра, который по весу примерно соответствовал новгородской гривне, также представлявшей из себя слиток серебра, что, вероятно, облегчило смысловой перенос названия. Название *пус*, по-видимому, дошло до нас с ещё более древних времён, когда беличья шкурка играли роль денег. Сопоставительный анализ выявил сходство и особенности использования образов-названий денежных единиц в паремиях разноструктурных языков. Пословицы всех рассматриваемых языков в качестве понятия *деньги* используют название исторических денежных единиц (в древности монет): чув. *укса*, рус. *деньга*, польск. и лит. *пфенниг*, мордовск. *ярмак*. Общее в семантике пословиц связано с общими свойствами денежной системы, общей историей в составе одного государства. В основном названия денежных единиц в пословицах выражают количественные отношения. Чувашские пословицы в качестве образов *мало* и *много* используют оппозицию минимальных и крупных денежных единиц (*сур пус*) – *тенкё*. Подобные оппозиции с той же семантикой наблюдаются в пословицах всех рассматриваемых языков.

Национальный компонент рассматриваемых пословиц связан с сохранением и переносом старинных названий денег на русскую денежную систему. Даже в заимствованных русских паремиях за небольшим исключением чувашские пословицы чаще используют исторические национальные названия денежных единиц. Названия копейки у ряда тюркских и финно-угорских народов связаны с древними расчетами пушниной. В чувашском языке это *пус* 'шкурка'. Этим обусловлен перенос названия *белка* на русскую денежную единицу – *копейку* после вхождения этих народов в состав Русского государства. В ходе анализа удалось выявить примерное время возникновения ряда пословиц. Точкой отсчета послужила реформа денежной системы России 1840 г.

При переводе национально маркированных пословиц с названиями денежных единиц в двух- или многоязычных пословичных словарях необходим лингвокультурологический комментарий, который во многих случаях позволит более точно определить значение пословицы, правильно понять ее смысл. В некоторых случаях исторические названия

денежных единиц в рассматриваемых чувашских пословицах считаем возможным оставлять без перевода с целью сохранения национального колорита, а также обеспечения адекватности перевода пословиц, с обязательным лингвокультурологическим комментарием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бредис М. А. Человек и деньги: очерки о пословицах русских и не только. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2019. – 296 с.
2. Бредис М. А., Димогло М. С., Ломакина О. В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 265–284. – DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>.
3. Забоев А. С. Древний «денежный» счет коми // Советская этнография. – 1978. – № 1. – С. 103–109.
4. Зварич В. В. Нумизматический словарь. – Львов : Вища школа, 1979. – 338 с.
5. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропонимический код культуры. – М. : ЛЕНАНД, 2019. – 400 с.
6. Ломакина О. В. Фразеология в тексте: функционирование и идеостиль / под ред. В. М. Мокиенко. – М. : РУДН, 2018. – 344 с.
7. Максимов С. А. Тюркско-удмуртские лексические метаморфозы II: о происхождении слов италмас 'купальница европейская', коньы 'белка', атта 'все время, постоянно' // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2020. – Т. 14, вып. 4. – С. 604–616.
8. Марий мутэр: Турлө вэрэ ильшэ марийын муштӓм тангастарэн нэргэлӓмэ кнага / үпӓмарий (В. М. Васильев). – М. : СССР Калык-влак Рӹдӹ Савӓктӓш, 1926. – 348 с.
9. Махмуд ал-Кавгари. Диван Лугат ат-Турк / пер., предисл. и ком. З.-А. М. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмерсом. – Алматы : Дайк-Пресс, 2005. – 1288 с.
10. Мухамдиев А. Г. Древние монеты Поволжья. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1990. – 192 с.
11. Паремииология без границ / ред. М. А. Бредис, О. В. Ломакина. – М. : Изд-во РУДН, 2020. – 244 с.
12. Паремииология на перекрестках языков и культур / ред. Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина. – М. : Изд-во РУДН, 2021. – 246 с.
13. Путешествие Абу Хамида Ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / публикация О. Г. Большакова, А. Л. Монгайта. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. – 136 с.
14. Сагдеева Ф. К., Гайнанова Д. Р. Татарский концепт как объект лингвокультурологического анализа. – Казань : ИЯЛИ, 2017. – 248 с.
15. Селиверстова Е. И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость / науч. ред. В. М. Мокиенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2017. – 296 с.
16. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка. : в 2-х тт. Т. 1. А–Р. – Чебоксары : ЧГИГН, 1996. – 470 с.

Статья поступила в редакцию 19.10.2024

REFERENCES

1. Bredis M. A. Chelovek i den'gi: ocherki o posloviцах russkih i ne tol'ko. – SPb. : Peterburgskoe Vostokovedenie, 2019. – 296 s.
2. Bredis M. A., Dimoglo M. S., Lomakina O. V. Paremii v sovremennoj lingvistike: podhody k izucheniyu, tekstoobrazuyushchij i lingvokul'turologicheskij potencial // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. – 2020. – T. 11, № 2. – S. 265–284. – DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>.
3. Zaboev A. S. Drevnij «denezhnyj» schet komi // Sovetskaya etnografiya. – 1978. – № 1. – S. 103–109.
4. Zvarich V. V. Numizmaticheskij slovar'. – L'vov : Vishcha shkola, 1979. – 338 s.
5. Kovshova M. L. Lingvokul'turologicheskij analiz idiom, zagadok, poslovic i pogovorok: antroponimicheskij kod kul'tury. – M. : LENAND, 2019. – 400 s.
6. Lomakina O. V. Frazeologiya v tekste: funkcionirovanie i ideostil' / pod red. V. M. Mokienko. – M. : RUDN, 2018. – 344 s.
7. Maksimov S. A. Tyurksko-udmurtskie leksicheskie metamorfozy II: o proiskhozhdenii slov italmas 'kupal'nica evropejskaya', kon'y 'belka', atta 'vse vremya, postoyanno' // Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij. – 2020. – T. 14, vyp. 4. – S. 604–616.
8. Marij muter: Turlo vere il'she marijyn mushtym tangastaren nergelime knaga / upmarij (V. M. Vasilev). – M. : SSSR Kalyk-vlak Rydo Saviktish, 1926. – 348 s.

9. Mahmud al-Kashgari. Divan Lugat at-Turk / per., predisl. i kom. Z.-A. M. Auezovoj. Indeksy sostavleny R. Ermersom. – Almaty : Dajk-Press, 2005. – 1288 s.
10. Muhamadiev A. G. Drevnie monety Povolzh'ya. – Kazan' : Tatar. kn. izd-vo, 1990. – 192 s.
11. Paremiologiya bez granic / red. M. A. Bredis, O. V. Lomakina. – M. : Izd-vo RUDN, 2020. – 244 s.
12. Paremiologiya na perekrestkah yazykov i kul'tur / red. E. E. Ivanov, O. V. Lomakina. – M. : Izd-vo RUDN, 2021. – 246 s.
13. Puteshestvie Abu Hamida Al-Garnati v Vostochnuyu i Central'nyuyu Evropu (1131–1153 gg.) / publikaciya O. G. Bol'shakova, A. L. Mongajta. – M. : Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1971. – 136 s.
14. Sagdeeva F. K., Gajnanova D. R. Tatarskij koncept kak ob'ekt lingvokul'turologi-cheskogo analiza. – Kazan' : IYALI, 2017. – 248 s.
15. Seliverstova E. I. Prostranstvo russkoj posloviy: postoyanstvo i izmenchivost' / nauch. red. V. M. Mo-kienko. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : FLINTA : Nauka, 2017. – 296 s.
16. Fedotov M. R. Etimologicheskij slovar' chuvashskogo yazyka. : v 2-h tt. T. 1. A–R. – CHEboksary : CHGIGN, 1996. – 470 s.

The article was contributed on October 19, 2024

Сведения об авторе

Бредис Михаил Алексеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-4885-952X>, briedis@yandex.ru, bredis_ma@pfur.ru

Author Information

Bredis, Mikhail Alekseevich – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-4885-952X>, briedis@yandex.ru, bredis_ma@pfur.ru